II 1979

4 4 0

ТУ-19-241-77

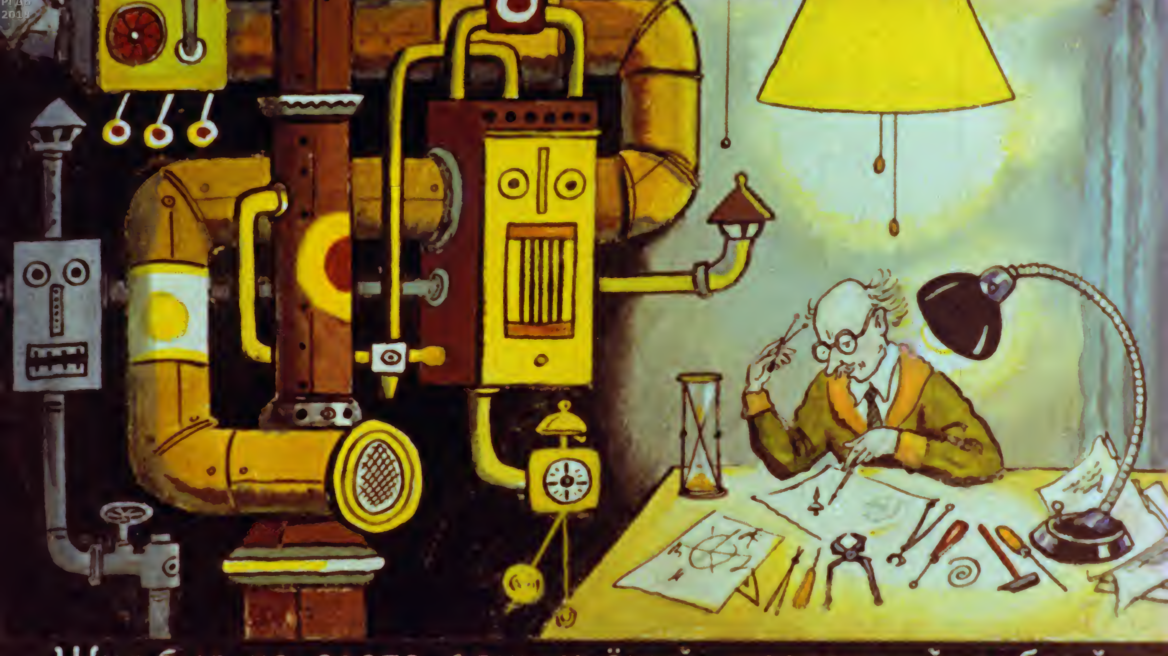
8

2


студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—155


РГДБ
2018
Евгений Шварц
РАССЕЯННЫЙ
ВОЛШЕБНИК
ХУДОЖНИК Б. КАЛАУШИН



Жил-был на свете один учёный, настоящий добрый волшебник, по имени Иван Иванович Сидоров. И был он такой прекрасный инженер, что легко и быстро строил машины, огромные, как дворцы, и маленькие, как часики.



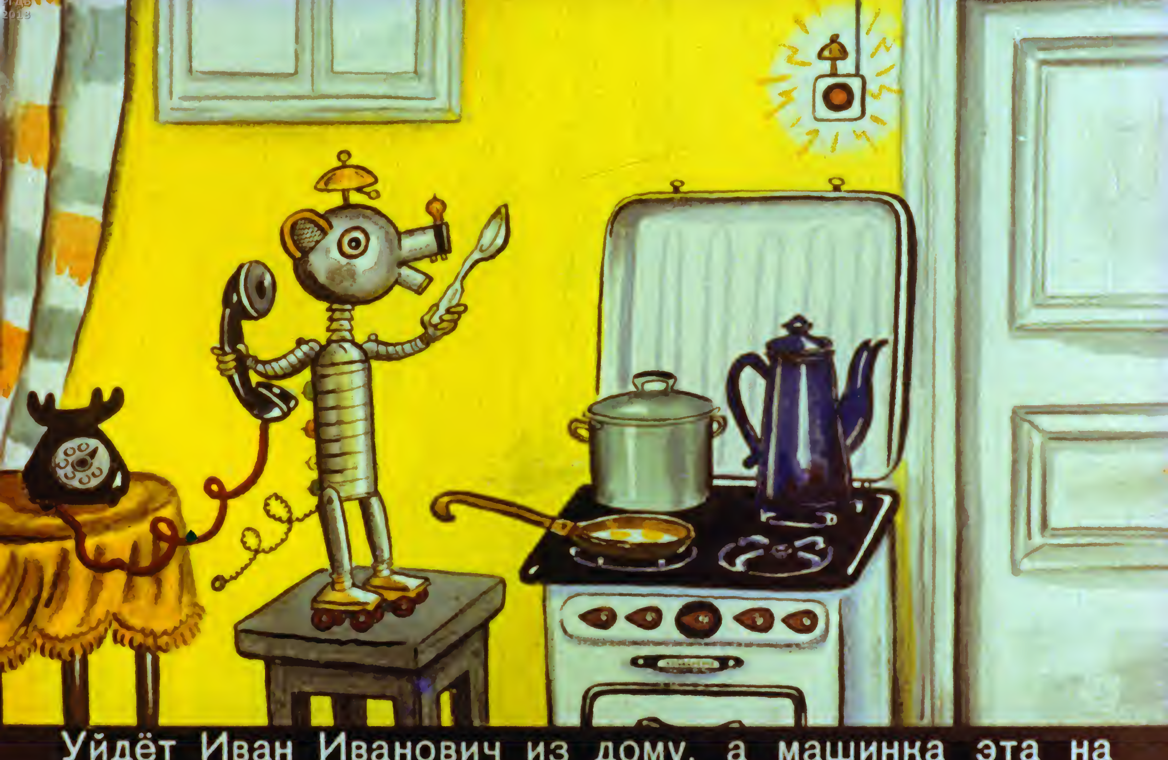
Между делом, шутя, построил он для дома своего чудесные машины. И эти самые машины у него и пол мели, и мух выгоняли,



и писали под диктовну, и мололи кофе, и в домино играли.



А любимая его машинка была величиной с кошку, бегала за хозяином, как собака, а разговаривала, как человек.



Уйдёт Иван Иванович из дому, а машинка эта на телефонные звонки отвечает, и обед готовит, и двери открывает.



Хорошего человека она пустит в дом, поговорит с ним да ещё споёт ему песенку, как настоящая птичка.



А плохого прогонит да ещё залает ему вслед, как настоящий цепной пёс.



На ночь машинка сама разбиралась, а утром сама собиралась и кричала: „Хозяин, а хозяин! Вставать пора!“



Иван Иванович был очень рассеянный человек. То наденет две шляпы разом, то забудет, что вечером у него заседание. И машинка ему тут очень помогала: когда нужно – напомнит, когда нужно – поправит.



Вот однажды пошёл Иван Иванович гулять в лес. Умная машинка бежит за ним, звонит в звоночек, как велосипед. Веселится. А Иван Иванович просит её: „Тише, тише, не мешай мне размышлять".



И вдруг услышали: копыта стучат, колёса скрипят. И увидели – выезжает им навстречу мальчик, везёт зерно на мельницу. Поздоровались они.



Мальчик остановил телегу и давай расспрашивать, что это за машинка да как она сделана. Иван Иванович стал объяснять.



А машинка убежала в лес гонять белок, заливается, как колокольчик.



Мальчик засмеялся и говорит: „Вы настоящий волшебник?“ – „Да“, – отвечает Иван Иванович. – „Ну, а можете вы, например, мою лошадь превратить в кошку?“ – „Отчего же!“ – отвечает Иван Иванович.



Вынул он из кармана маленький прибор. И направил его на лошадь. – „Это, – говорит, – зоологическое уменьшительное волшебное стекло. Раз, два, три!“



И вдруг – вот чудеса-то! – дуга стала крошечной, оглобли тоненькими, сбруя лёгонькой, вожжи повисли тесёмочками. И увидел мальчик: вместо коня запряжена в его телегу кошка.



Стоит кошка важно, как конь, и роет землю передней лапкой, словно копытом. Погладил её мальчик — замурлыкала. Настоящая кошка, только в упряжке.



19

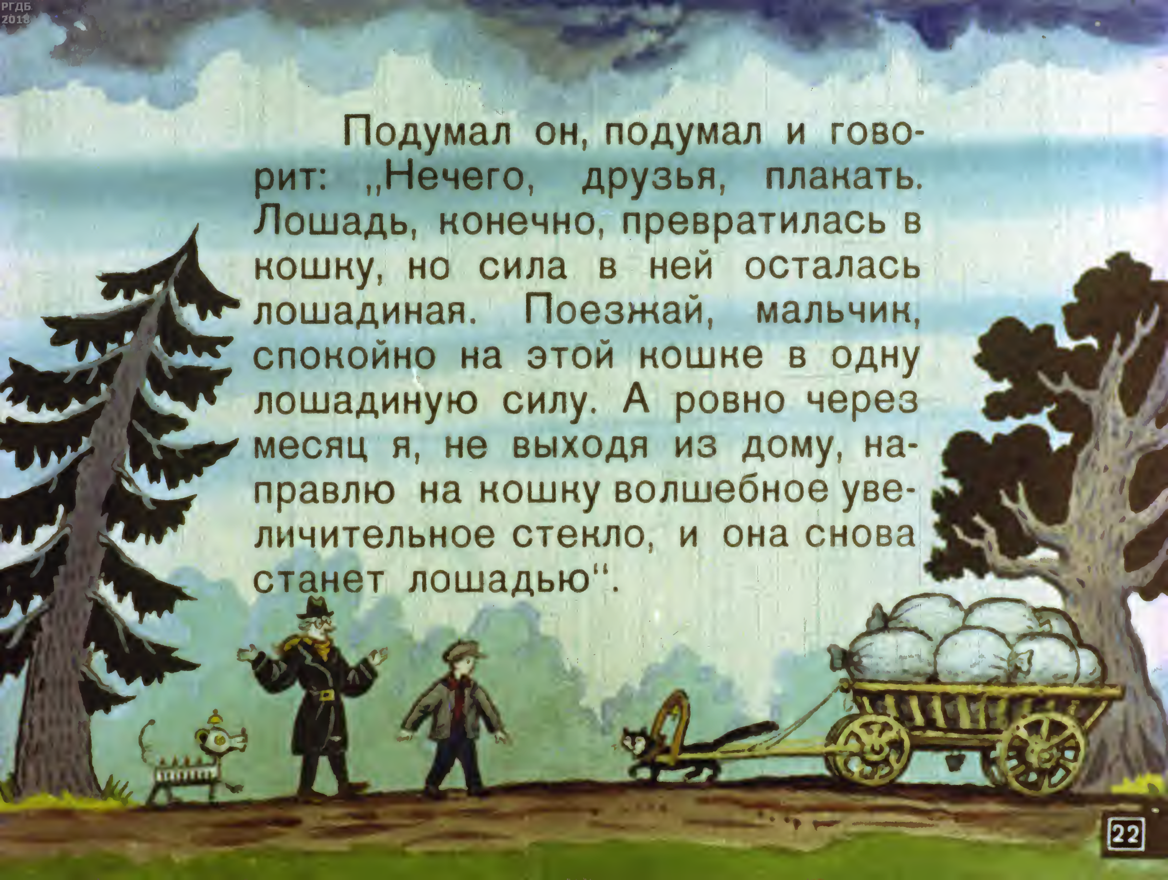
Тут из лесу выбежала чудесная машинка и остановилась как вкопанная. И стала она давать тревожные звонки, и красные лампочки зажглись у неё на спине.



– „Что такое?“ – испугался Иван Иванович. – „Как что? Вы по рассеянности забыли, что наше увеличительное зоологическое волшебное стекло в ремонте. Как же вы теперь превратите кошку опять в лошадь?“



Мальчик плачет, кошка мяучит, машинка звонит, а Иван Иванович просит: „Пожалуйста, потише, не мешайте мне размышлять“.



Подумал он, подумал и говорит: „Нечего, друзья, плакать. Лошадь, конечно, превратилась в кошку, но сила в ней осталась лошадиная. Поезжай, мальчик, спокойно на этой кошке в одну лошадиную силу. А ровно через месяц я, не выходя из дому, направлю на кошку волшебное увеличительное стекло, и она снова станет лошадью".



Успокоился мальчик. Дал свой адрес Ивану Ивановичу, дёрнул вожжи, сказал: „Но!“– И повезла кошка телегу.



Когда вернулись они с мельницы в село Мурино, сбежались все, от мала до велика, удивляться на чудесную кошку.



Распряг мальчик кошку. Собаки было бросились на неё, а она как ударит их лапой во всю свою лошадиную силу! И тут собаки сразу поняли, что с такой кошечкой лучше не связываться.



Привели кошку в дом. Стала она жить-поживать. Кошка как кошка. Мышей ловит, молоко лакает, на печке дремлет.



А утром запрягут её в телегу, и работает кошка, как лошадь. Все её очень полюбили и забыли даже, что была она когда-то лошадью.



Так прошло двадцать пять дней. Ночью дремлет кошка на печи.



Вдруг – бах! бум! трах-тах-тах! Все вскочили. И видят: печь развалилась по кирпичикам. А на кирпичах лежит лошадь и глядит – ничего со сна понять не может.



Что же, оказывается, произошло?

В эту самую ночь принесли Ивану Ивановичу из ремонта увеличительное зоологическое волшебное стекло. Машинка на ночь уже разобралась. А сам Иван Иванович не догадался сказать по телефону в село Мурино, чтобы вывели кошку во двор из комнаты, потому что он сейчас будет превращать её в лошадь.



Направил он волшебный прибор по указанному адресу: раз, два, три – и очутилась на печке вместо кошки целая лошадь. Конечно, печка под такой тяжестью развалилась на мелкие кирпичики.



Но всё кончилось хорошо. Иван Иванович на другой же день построил им печку ещё лучше прежней.



А лошадь так и осталась лошадью. Но, правда, завелись у неё кошачьи повадки. Пашет она землю, тянет плуг, старается – и вдруг увидит полевую мышь. И сейчас же всё забудет, стрелой бросается на добычу.



И ржать она разучилась. Мяукала басом. И нрав у неё остался кошачий, вольнолюбивый. На ночь конюшню перестали запирать. Если запрёшь – кричит лошадь на всё село: „Мяу! Мяу!“



По ночам открывала она ворота конюшни копытом и неслышно выходила во двор. Мышей подкарауливала, крыс подстерегала.


РГДБ
2018
Или легко, как кошка, взлетала лошадь на крышу
и бродила там до рассвета.
36



Другие кошки её любили. Дружили с ней. Играли. Ходили к ней в гости, рассказывали ей обо всех своих кошачьих делах, а она им – о лошадиных. И они понимали друг друга, как самые лучшие друзья.

КОНЕЦ

Редактор Г. Калашникова

Художественный редактор А. Морозов

Д-6-65

Студия „Диафильм", 1965 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый О-20. Цветной О-30